

УДК 332.12

И. В. Данилова, А. В. Резепин

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск,
e-mail: danilovaiv@susu.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Ключевые слова: пространственные экономические системы, новая экономическая география, новая локальность, мягкое пространство, новая нормальность, гистерезис, синергетический подход, связанность экономического пространства, VUCA, New Localities, Soft Spaces.

Статья посвящена формированию непротиворечивой конструкции методологических подходов к исследованию экономического пространства и пространственных экономических систем. На основе анализа разработанности проблемы содержания и характеристик пространственных экономических систем предложен синтез методологии новой экономической географии, методологии «новой локальности», системно-динамического подхода и синергетического подхода в контексте неравновесных систем и диссипативных структур. Это позволило определить совокупность характеристик функционирования и развития пространственных экономических систем: протяженность, плотность, комплиментарность, связанность, динамичность, конвергентность/дивергентность, гибкость и персистентность. Ключевой характеристикой экономического пространства, по мнению авторов, является связанность, как территориальная, структурная и историческая взаимообусловленность развития, модификации и трансформации свойств пространства, влияющих на его параметры, формы проявления и организацию. Предложенная в статье конструкция методологических подходов расширяет перспективы применения пространственного подхода в стратегическом развитии и управлении национальной экономикой.

I. V. Danilova, A. V. Rezepin

South Ural State University, Chelyabinsk, e-mail: danilovaiv@susu.ru

SPATIAL ECONOMIC SYSTEMS: METHODOLOGY AND THEORETICAL APPROACHES TO RESEARCH

Keywords: spatial economic systems, new economic geography, new localities, soft spaces, new normality, hysteresis, synergetic approach, the connectedness of economic space, VUCA.

This article focuses on building a consistent construction of methodological approaches to the study of economic space and spatial economic systems. Synthesis of new economic geography, the New Localities methodology, the system-dynamic approach and the synergetic approach in the context of nonequilibrium systems is proposed in the article. This synthesis is based on the analysis of works on the content and characteristics of spatial economic systems. This synthesis made it possible to determine the totality of characteristics of spatial economic systems operation and development: length, density, complementarity, connectivity, dynamism, convergence/divergence, flexibility and persistence. The key characteristic of economic space, according to the authors, is connectedness. According to the authors, the key characteristic of the economic space is connectivity. Connectivity is a territorial, structural and historical intersectionality of the development and transformation of the particular area characteristics that affect its parameters and organization. The consistent construction of methodological approaches (proposed in the article) expands the possibilities of using the spatial approach in the strategic development and management of the national economy.

Введение

Исследования пространственных экономических систем являются перспективными направлением в экономической науке, так как направлены на активизацию внутренних эффектов организации хозяйственной деятельности, оперативную адаптацию экономики к изменяющимся условиям внешней среды, интенсивную и рациональную трансформацию потенциала страны и регионов по созданию эффективной отраслевой струк-

туры экономики. Стратегия пространственного развития Российской Федерации [1] стимулировала аналитику содержательных процессов территориальной организации и изменений в экономическом пространстве с учетом новых тенденций как в отечественной, так и зарубежной практике. Следует отметить, что фундаментом Стратегии явились принципы умного развития экономического пространства: необходимость трансформации с определением разной функциональ-

ности территориальных зон с ориентиром на специфику условий развития, темпы преобразований, форматы и масштабы центров роста, отличия в алгоритмах управления.

Проблема определения функционального места субъектов федеративного государства в системе пространственного разделения труда, стимулирование перехода к постиндустриальному этапу развития, необходимость современных подходов к интеграции территорий предопределяет необходимость учета сравнительных преимуществ регионов с тем, чтобы формировать новый облик экономики с дополняющими производственными компетенциями территорий исключая неэффективную межрегиональную конкуренцию и нерациональное распределение ресурсов. В связи с чем перед исследователями стоит задача продвижения теории пространственного развития с учетом как накопленного научного бэкграунда, так и создания новых направлений исследований. В этом контексте целесообразным является синтез адекватных современным условиям положений теории новой экономической географии, концепции умных специализаций и новой промышленной политики, теории эволюционной сложности с ориентирами на индивидуализацию подходов к развитию регионов (использование «локально-ориентированного», «территориально-ориентированного», «место-ориентированного» подходов к формированию стратегий экономики территорий).

Важность пространственных исследований и пространственной методологии в контексте анализа развития региона и его экономических специализаций в структуре национальной экономической системы [2] заключается в особом фокусе анализа, что позволяет получить дополнительную информацию о факторах роста, зонах качественных трансформаций, разработать своевременную поддержку, стимулировать аккумуляцию и кооптацию выгод от совместного размещения отраслей, территориальной кооперации производственных процессов технологий, внешних эффектов от локализации квалифицированной рабочей силы, инфраструктурной насыщенности. Проблема пространственного разделения факторов и отраслевого производства [3], как следствие связанности между различными видами экономической деятельности и территориями становится экономическим ресурсом и самостоятельным фактором развития производства в регионах, генератором

статических и динамических преимуществ (ограничений), определяющих конкурентоспособность территориального ареала в экономической системе. Актуальность проблемы и понимание перспективности пространственного подхода в стратегическом развитии и управлении экономикой предполагает уточнение категориального аппарата и фокусировку на приоритетных направлениях исследований.

Материалы и методы исследования

Анализ разработанности проблемы содержания и теории экономического пространства показывает, что российские ученые используют многокритериальный подход и уделяют внимание характеристикам пространства, анализу структуры и исследованию механизмов трансформации пространственных систем. Следует заметить, что несмотря на достаточно разнообразный диапазон подходов, традиционно выделяют несколько: территориальный, ресурсный, процессный, информационный и институциональный [4]. Оценки качества экономического пространства связывают с: а) периодом времени анализа пространства; б) радикальностью изменения свойств; в) иерархией уровня экономического пространства (макро-, мезо- или микро-). При этом многие исследователи [5] подчеркивают вариабельность свойств экономического пространства: единство прерывности и непрерывности в уровнях и структуре; свойства самоорганизации, неоднородности, расширяемости, устойчивости; отмечается важность жизненного цикла экономического пространства.

В отечественной науке преобладают работы, в которых характеристики пространства не коррелируют непосредственно с позицией исследования и представлены перечислением неотъемлемых атрибутов (характеристик). Так, например, Н.Д. Родионова [6] концентрирует внимание на единстве, целостности, структуре, освоенности, доступности, емкости развитости информационных потоков и концентрации пространства. По мнению А.В. Суворовой [7] характеристиками пространства являются: многоуровневость, иерархичность, структурированность (подразумевающая наличие устойчивых взаимосвязей между отдельными элементами и их комплексами), фрактальность (структура, где части, подобны целому), функциональность, многослойность, высокая динамика изменений всех его составляющих и цикличность.

Авторский коллектив в составе И.В. Волчковой, Ю.В. Подопригоры, М.Н. Даниловой и др. [8] обращаясь к характеристикам пространства обобщает группу атрибутов термином «многомерность» пространства: целостность, неоднородность, связанность, фрактальность, емкость, сложность, динамичность, непрерывность, разреженность, гармоничность, самоорганизация, контрастность и пр. Авторы убеждены, что из всех свойств экономического пространства основное – «связанность социально-экономических взаимодействий», что измеряется интенсивностью, сбалансированностью, согласованностью и комплементарностью направлений развития.

Обратим внимание, что достаточно логичным является постановка вопроса о ключевой характеристике пространства. Так, например, Р.Ф. Гатаулин и А.Г. Каримов [9] выделяют категории гомогенность и гетерогенность, при этом гомогенность понимается как однородность свойств во всех частях пространства или «изменения без скачков», в то время как гетерогенность проявляется в качественно разнородных способах организации экономической и социальной жизни, несущих «значительный эвристический потенциал», такой подход представляется недостаточно системным, а отождествление нивелирования гетерогенности подсистем экономического пространства и создания оптимальных условий для социально-экономического развития недостаточно обоснованным.

А.И. Трейвиш [10] выделяет два ключевых свойства экономического пространства: неравномерность и разнообразие, в тоже время неравномерность разнообразна, а разнообразие неравномерно, поскольку «экономика включает в себя структуры, возникавшие в разное время и сохраняющие свои следы в пространстве на фоне постоянных изменений».

Существенным для понимания функционирования пространства является проблема идентичности понимания терминов «развитие» и «трансформации» экономического пространства. Так под «развитием» понимается не только пространственные изменения, но и обогащение пространства, формирование новых качеств как результата управленческих действий. О.И. Иванов [11] считает, что пространство не поддается развитию, а изменению подлежат его отдельные характеристики, отсюда настаивает на применении термина «трансформация

экономического пространства», как процесса, включающего объективные и субъективные компоненты, который, как правило, происходит спонтанно, но с косвенно управляемым форматом движения.

Обобщение рассмотренных публикаций показывает, что несмотря на широкий контекст анализа за гранью остается вопрос об обусловленности характеристик пространства методологическими позициями исследователя, определенным объектом и предметом анализа. А соответственно фокусировкой научной программы на ограниченном спектре свойств, позволяющих получить намеченные научные результаты.

В общем контексте, применение термина «пространство» является указателем, прежде всего, на значимость важных обстоятельств, а именно: географических факторов размещения, локализации ресурсов и процессов, концентрацию воспроизводственных условий и результатов деятельности субъектов с привязкой к конкретной территории. В то время как при анализе региональной экономики внимание концентрируется на отдельной территории, как автономной ячейки национальной экономики с приоритетным фокусом на внутренних факторах динамики, при этом внешние рассматриваются как фон, но не активный фактор развития. При анализе пространственной экономики акценты ставятся на оценке влияния связанности (производственной, научно-технической, логистической, коммерческой и пр.) региона (территории) с другими, а сами параметры взаимосвязи рассматриваются как равно значимые с эндогенными и экзогенными экономическими факторами, следовательно, помимо внутрирегиональных процессов в поле зрения исследователей попадают процессы взаимодействия, взаимовлияния в национальной экономической системе. То есть помимо региональных экономических систем самостоятельным объектом исследования должны являться пространственные экономические системы, которые не идентифицируются экономической наукой категориально.

Для формирования непротиворечивой конструкции исследования экономического пространства в части пространственных экономических систем ключевым моментом является вопрос о методологии анализа, определяющей принципы исследования, содержание, характеристики и формы проявления пространственных экономических систем. Позиция авторов и перспективное

поле теоретического продвижения видится в синтезе следующих подходов.

1. Методология новой экономической географии, которая опирается на географический аспект совместного размещения производств, пространственной концентрации, внутриотраслевых и межотраслевых связей между внутритерриториальными образованиями, территориальной связанности в рамках отраслевых, научных, инновационных и прочих сфер. Географический аспект учитывает выгоды, возникающие от территориально близкого внешнего окружения, совместной локализации занятости, производственных ресурсов, предприятий и взаимосвязей различных видов экономической деятельности и секторов экономики (I.F. Araújo, E. Gonçalves, E. Almeida [12]), за счет расширения поля выбора, обучения и инноваций, сетевых отношений за пределами региона через обмен знаниями и мобильность рабочей силы (R. Boschma [13]), что увеличивает производительность труда и капитала, приближает объем национального производства к границе производственных возможностей экономики территории. Пространственная близость и связанность производств играют центральную роль в укреплении конкурентных преимуществ регионов (J. Dube, C. Brunelle, D. Legros [2]). Эффект «близости» заменяет эффект «портфеля» с точки зрения промышленного состава. В зарубежных исследованиях (R. De Siano, M. D'Uva [14], A.J. Venables [15]) отмечают позитивные и негативные последствия экономической взаимозависимости и связанности между соседними регионами. Преимущества обеспечиваются за счет повышения эффективности специализации на основе кумулятивного эффекта базы знаний, институциональной среды, производственных и организационных инноваций. Недостатки связаны с накоплением отраслевых и пространственных экономических рисков.

С позиции новой экономической географии все пространственные экономические системы уникальны, что обуславливает особый принцип их анализа: каждая пространственная экономическая система неповторима, а национальная система есть интеграция пространственного разделения и взаимозависимости территорий с учетом роли и масштаба субнациональных пространственных экономических систем, что составляет специфику современного экономического развития (стремление сбалансировать и искусственно

выровнять динамику развития и ограничивает национальную пространственную экономическую систему). Экономический рост территориально неравномерен, но получить выгоды территории могут через экономическую кооперацию, межтерриториальное взаимодействие, потенциал межрегиональных связей. По мнению специалистов МБРР [16], каналами достижения экономического развития являются: усиление плотности экономического пространства (агломерационные процессы и урбанизация), сокращение экономических расстояний, через увеличение концентрации производства, мобильности, связанности и развитие инфраструктуры, что в целом приводит к интеграции внутри национальной пространственной экономической системы.

Пространство уже не является простым географическим понятием, оно может рассматриваться как экономический ресурс и самостоятельный фактор производства, являясь источником статических и динамических преимуществ или недостатков, определяющим конкурентоспособность местной производственной системы, обращает на себя внимание подходы, согласно которому с географических позиций экономическое пространство – это совокупность взаимоопыляемых территорий, и выравнивание лишь ограничивает развитие нивелируя потенциал и скрытые преимущества.

2. Методология «новой локальности» («New Localities» M. Jones, M. Woods [17]), согласно которой исследователь абстрагируется от жесткой привязки к административным территориям (территориализм, пересекающий границы, M.J. Corey [18]) и обращается к пониманию экономики любого масштаба, как: а) «дискретной» единицы пространства (по терминологии авторов «абсолютная локальность»), рассматривая с позиции уникальных ресурсных и производственных особенностей, экономико-географического размещения, функциональности в структуре экономической системы; б) связанности в структуре национальной экономики с учетом вертикальности территориального построения (встроенность и сцепленность с другими территориями меньшего и большего масштаба, то есть как «относительная» пространственная единица, границы которой не фиксированы и не тождественные административному делению; в) важным может выступать сама сеть, поток, в таком варианте на фоне терри-

ториальной топографии на первый план выдвигается связанность в ее реальных формах (транспортная, логистическая, научная кооперация и др.), реально базирующиеся на территориальных ареалах, но являющиеся факторами второго порядка, по сравнению с реляционным пространством.

Дискуссия о местности, как единице пространства (в зависимости от масштаба – национальное пространство может рассматриваться как единица глобального) стала актуальной, возобновив идеи работы «Пространственное разделение труда» (1984) относительно того, что экономический фон имеет решающее значение для развития экономики. Подходы с позиции новой локальности логично приводят и к изменению содержания пространственных экономических систем, как «мягких пространств» с нечеткими границами (пространственные объекты, такие как регионы) оставляют открытыми возможности относительно внешних границ этих мягких пространств, могут пересматриваться как потенциал для эволюционной пространственной формы за счет согласованности пространств друг с другом («мягкая пространственность», «Soft Spaces», P. Allmendinger, G. Haughton [19]). Такой подход значим для федеративных государств, имеющих изначальную дифференциацию и пространственную протяженность, пространственное разделение производства, что меняет представление о политике необходимости создания новой пространственной карты, представляющей собой межрегиональный и связанный пространственный формат иерархически дифференцированных мегаполисов, регионов «территориально встроенных» и «реляционные связанные» региональные пространства в качестве дополнительных альтернатив и основы для более прогрессивной и эффективной пространственной политики.

Новый взгляд и новый подход в политике требует обновления представлений относительно базовых категорий, а авторское обоснование пространственных экономических систем определяет необходимость расширения представлений. На наш взгляд, «новая локальность» [17] продуктивна, поскольку пространственные экономические системы целесообразно рассматривать одновременно как «абсолютно дискретную единицу» и как «относительную», в этом случае при исследовании механизма развития экономики исследователь фокусируется на процессах

качественного изменения, как «абсолютной единицы», прежде всего, экономической структуры, как фундамента экономики под воздействием эндогенных и экзогенных факторов, которые выделяют уникальность в системе экономического пространства в целом, вокруг которого может быть проведена линия, обладают стабильной и четко разграниченной материальностью, комплексом свойств, которые могут стать предметом традиционных, основанных на одном месте, или сравнительных тематических исследований. Относительное пространство – это концентрация на взаимоотношения и связи между подсистемами разных уровней (по вертикали) и подсистемами одного уровня (по горизонтали), а также связи по частным линиям взаимодействий. Первый закон географии (W.R. Tobler [20]) фиксирует что «все связано со всем остальным, но близкие вещи более связаны, чем далекие». Основой связанности (S.C. Bond-Smith, P. Mccann [21], P.D. Jensen [22]) является перетекание знаний, технологий и навыков, лежащих в основе различных видов деятельности. Населенные пункты идентифицируются по их ядрам, а не по краям, и не обязательно соответствуют формальному административному географическому положению. С этой точки зрения границы населенных пунктов являются относительными, нечеткими и иногда неопределенными, они зависят от наблюдаемых процессов и явлений и формируются под воздействием внутренних процессов и межтерриториальных связей.

3. Системно-динамический подход, направленный на оценку функционально-структурной организации, взаимосвязи между структурными компонентами, эволюцию систем в контексте этапов жизненного цикла, с учетом механизма движения и развития, в том числе движущие силы дисфункций, противоречий, смены этапов и качественного продвижения (Я. Корнаи [23]). В этом плане ключевым является аспект развития (эволюции), которое обусловлено не только отличиями и в исходном состоянии параметров (объеме и размещении ресурсов, организации производственных процессов и пр.), но и индивидуальном процессе формирования экономических систем, памяти экономики на предшествующее развитие, наследованием признаков, эффекта «насыщения» и отличиями в траектории развития (гистерезис), то есть масштабы реакции скорость, период адаптации и восстановления в текущем пе-

рию определяют процессами прошлого, тем как преодолевались последствия циклических нарушений и шоков. «Эффект памяти» выступает самостоятельным фактором развития экономических систем, детерминирует «экономический иммунитет», резерв устойчивости дискретных пространственных систем (объясняет отличия в уязвимости, устойчивости, неодинаковости траекторий развития даже при схожих стартовых позициях экономических параметров, разнообразие направлений и изломов линий тренда). В данном случае речь идет об эволюционной сложности процессов развития, а «зависимость от пути» на уровне пространственных экономических систем может объяснить не только стабильность системы, но и ее инерционность (P. Cooke [24]), взаимозависимость приводит к непредвиденным изменениям с учетом «родственного разнообразия» многорежимного взаимодействия и связанности (F.W. Geels, R. Kemp [25]), где экономические траектории пересекаются в пространстве.

Применение системно-динамического подхода (учет эффекта гистерезиса) позволяет объяснить: а) отличия траекторий развития однородных пространственных экономических систем; б) разнообразие структурных сдвигов и рисунков линий тренда в ответ на общие изменения внешней среды; в) отличия в степени устойчивости и взаимосвязи с другими системами и разнообразии экономических последствий. Практическая значимость оценки гистерезиса состоит в том, что идентификация отличий пространственных экономических систем позволяет скорректировать адекватную поддержку как превентивного характера, так и антикризисных мер.

4. Синергетический подход в контексте неравновесных систем и диссипативных структур. Современная экономика функционирует в ситуации «новой нормальности» [26] перманентных экономических потрясений, что связано с действием комплекса причин: а) с усилением открытости, «критического уровня» связанности, трансляцией «шоков» и кризисов между странами; б) технологическими, индустриальными, энергетическими сдвигами, системными процессами цифровизации и диффузии инноваций; в) стрессовым изменением конъюнктуры мировых рынков (финансовых, сырьевых и пр.); г) реформированием институциональных правил (санкций, анти-санкции, и др.); д) неэкономическими форс-мажорными событиями (пандемия и др.).

Турбулентность характеризует текущую глобальную экономическую экономику, отсюда невозможно не учитывать положения теории неравновесных и необратимых состояний сложных систем, теоретико-методологического подхода VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity – нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность), которые накладывают значительные ограничения на возможности управления социально-экономическим развитием пространственных систем (N. Bennett, G.J. Lemoine [27], S. Evans, H. Bahrami [28]).

В рамках синергетического подхода пространственные экономические системы обладают свойствами варибельности и нестабильности, именно в силу структурной сложности, включающей элементы, развивающиеся с учетом местных факторов, факторов устроенности и окончательный результат от совместного взаимодействия непредсказуем, итоговый вектор развития неидентифицируем (по природе, скорости, продолжительности, активных факторов, динамике). Для придания устойчивости важны стратегии развития, где есть набор целей, которые в совокупности обеспечат направления, а соответственно потенциальные реакции для снижения влияния дестабилизирующих факторов, отклоняющих от цели (то есть избежать хаотичных реакций). Неопределенность функционирования пространственных экономических систем определяется высокой зависимостью от внешнеэкономической ситуации, научно-технологических изменений, изменений обусловленных интенсивностью сетевых взаимосвязей, ускорения транзакций, цифровизацией, это не позволяет планировать и прогнозировать с высокой степенью точности, что доказывается постоянной корректировкой стратегий социально-экономического развития регионов, важным является оценка наработанных компетенций и возможность развития новых специализаций и форматов пространственного развития, что расширяет границы понимания ситуации и увеличивает гибкость реакции на изменения внешней среды. Сложность, в силу мультикомпонентной структуры, экзогенных и эндогенных факторов, многообразия интересов субъектов территорий, и потребностей подразумевает ситуации, где много взаимосвязанных элементов и огромный объем информации. Такое большое количество факторов значительно усложняет про-

цесс принятия решения и планирования. Например, выход на международные рынки предполагает следование многочисленным правилам и нормам. Предполагается структурированность и фокусировка деятельности на приоритетах, чтобы избежать хаоса. Зависимость от институциональных правил и их институциональное запаздывание и нечеткость (институциональные ловушки)

создает неоднозначность результатов принятых действий и необходимость постоянных быстрых решений и корректировок, которые становятся реальностью благодаря цифровым технологиям.

Резюме по методологическим подходам, принципам исследования и характеристикам пространственных экономических систем представлено в таблице.

Методологические подходы к исследованию пространственных экономических систем

Методологический подход	Методологические принципы исследования пространства	Характеристики пространственных экономических систем
Методология новой экономической географии	Географический аспект совместного размещения производств, пространственной концентрации, внутриотраслевых и межотраслевых связей между внутритерриториальными образованиями, территориальной связанности в рамках отраслевых, научных, инновационных и прочих сфер, пространство рассматривается как экономический ресурс и самостоятельный фактор производства, являясь источником статических и динамических преимуществ	Протяженность как характеристика пространственного размера, рядоположенность и взаиморасположение элементов пространства. Плотность как характеристика насыщенности экономического пространства, локализации ресурсов, производства, технологий, инфраструктуры и пр. Комплиментарность экономического пространства как характеристика взаимодополняемости экономической деятельности и ее соответствия территории
Методология «новой локальности»	Территория как «абсолютная» (носитель уникальных ресурсных и производственных особенностей, экономико-географического размещения и функциональности в структуре экономической системы) и «относительная» (как элемент множества «мягких пространств» с нечеткими границами, согласованных реальными формами связей: транспортной, логистической, научная кооперацией и др.) пространственная единица	Связанность экономического пространства как направление и сила взаимовлияния пространственных единиц, обусловленные масштабom экономической деятельности, отраслевым сходством и разнообразием, технологичностью производства, инфраструктурной насыщенностью, технологической и инновационной кооперацией и пр.
Системно-динамический подход	Пространство как развивающаяся система, характеристики которой обусловлены не только отличиями и в исходном состоянии параметров, но и индивидуальном процессе формирования, памяти на предшествующее развитие, наследованием признаков, эффекта «насыщения» и гистерезиса. Пространственная экономическая система рассматривается в контексте этапов жизненного цикла, с учетом механизма движения и развития	Динамичность пространственных экономических систем как характеристика исторического эволюционного развития, наследования признаков, эффекта насыщения и гистерезиса. Дивергенция/конвергенция развития пространственных экономических систем как характеристика сближения/расхождения траекторий развития систем, обусловленное внутренними объективными сложившимися свойствами пространства
Синергетический подход	Пространственная экономическая система как сложная система, пребывающая в неравновесном необратимом состоянии. Неопределенность функционирования пространственных экономических систем определяется высокой зависимостью от внешнеэкономической ситуации, научно-технологических изменений, изменений, обусловленных интенсивностью сетевых взаимосвязей, ускорением транзакций, что усложняет процесс планирования и принятия решений	Гибкость пространственных экономических систем как способность и способ адаптации системы к изменениям условий внешней среды, достижения динамического равновесия. Персистентность пространственных экономических систем как степень устойчивости динамики развития и внутренней структуры пространства под воздействием изменения условий внешней среды

Выводы

Пространственные экономические системы, это один из типов экономических систем, в которых помимо структурных элементов экономики территорий разного масштаба самостоятельным системообразующим компонентом выступают взаимосвязи (связанность), совокупность характеристик которых обеспечивает функционирование и развитие пространственных экономических систем: протяженность, плотность, комплиментарность, связанность, динамичность, конвергентность/дивергентность, гибкость и персистентность. Ключевой характеристикой экономического пространства является его связанность в широком смысле как территориальная, структурная и историческая взаимообусловленность формирования свойств пространства и результатов его развития.

Как любая система, пространственная экономическая система имеет структуру и включает элементы большего и меньшего масштаба, ее можно рассматривать на разных уровнях агрегирования, но все они имеют локальную привязанность и территориальную основу: а) глобальные пространственные экономические системы, как совокупность стран; б) национальные системы территориально локализируются в границах государств; в) экономические системы макрорегионов – официальными в границах федеральных округов; г) макрзоны – на несколько регионов, например граничных и естественно взаимодей-

ствующих и связанных по разным экономическим направлениям; д) региональные пространственные экономические системы; ж) внутрорегиональные экономические системы, формирующиеся под воздействием агломерационных эффектов; з) пространственные экономические системы муниципальных образований. Системность придают производственные, товарные, транспортные связи, потоки ресурсов, технологий и информации.

Пространственные экономические системы также классифицируются в зависимости от анализируемых линий взаимосвязей (отраслевые, территориальные, исторические), каждая из которых могут иметь качественные характеристики связанности функциональные (взаимодополняемые или взаимозаменяемые), временные (конъюнктурные или долгосрочные), эволюционные (обусловленные предшествующим развитием или нет). Помимо этого, теоретически пространственные системы могут рассматриваться в широком аспекте (как экономические) и в узком, в контексте предметной области исследования (как инновационные, геостратегические и пр.).

Предложенная нами непротиворечивая конструкция методологических подходов к исследованию экономического пространства, примат пространственной характеристики связанности способствуют пониманию перспективности пространственного подхода в стратегическом развитии и управлении национальной экономикой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-410-740004 (The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number 20-410-740004).

Библиографический список

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
2. Dube J., Brunelle C., Legros D. Location theories and business location decision: A micro-spatial investigation of a nonmetropolitan area in Canada // Review of Regional Studies. 2016. № 46 (2). P. 143–170.
3. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 69–83.
4. Песоцкий А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. 2015. № 82. С. 41–44.
5. Урунов А.А. Основные категории теории экономического пространства // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 11. С. 360–377.

6. Родионова Н.Д. Экономическое пространство региона в сетевом взаимодействии субъектов региональной инновационной системы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 1 (49). С. 131–138.
7. Суворова А.В. Экономическое пространство: содержание и концептуальные свойства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69). С. 115–119.
8. Волчкова И.В., Подопригора Ю.В., Данилова М.Н., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р., Селиверстов А.А. Агломерационные процессы в России в контексте связанности социально-экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3 (438). С. 422–433.
9. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 8-2. С. 368–372.
10. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35.
11. Иванов О.И. Экономическое пространство как объект управляемой трансформации (взгляд социолога) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 32–38.
12. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98. № 2. P. 1239–1259.
13. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: a research agenda // Regional Studies. 2017. № 51(3). P. 351–364.
14. De Siano R., D’Uva M. Italian regional specialization: a spatial analysis // Discussion Paper. 2012. № 7.
15. Venables A.J. Economic Geography. The Oxford Handbook of Political Economy. 2008. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199548477.003.0041.
16. Новый взгляд на экономическую географию: Доклад о мировом развитии 2009 / Международный банк реконструкции и развития. Вашингтон, 2009.
17. Jones M., Woods M. New Localities. Regional Studies. 2013. № 47(1). P. 29–42. DOI: 10.1080/00343404.2012.709612.
18. Corey M.J. Cross-border regions and territorial restructuring in central Europe room for more transboundary space // European urban and regional studies. 2009. № 16 (2). P. 177–191.
19. Allmendinger P., Haughton G. Soft spaces, fuzzy boundaries, and metagovernance: The new spatial planning in the Thames Gateway // Environment and Planning A. 2009. № 41(3). P. 617–633.
20. Tobler W.R. Geographical Filters and their Inverses // Geographical Analysis. 1969. № 1(3). P. 234–253.
21. Bond-Smith S.C., Mccann P. A multi-sector model of relatedness, growth and industry clustering // Journal of Economic Geography. 2020. № 20 (5). P. 1145–1163.
22. Jensen P.D The role of geospatial industrial diversity in the facilitation of regional industrial symbiosis. Resources // Conservation and Recycling. № 107. P. 92–103.
23. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 4–31.
24. Cooke P. Re-framing regional development: Evolution, innovation and transition. 2013. P. 1–374. DOI: 10.4324/9780203097489.
25. Geels F.W., Kemp R. Dynamics in socio-technical systems: Typology of change processes and contrasting case studies // Technology in Society. 2007. № 29 (4). P. 441–455.
26. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 714–725.
27. Bennett N., Lemoine G.J. What a difference a word makes: Understanding threats to performance in a VUCA world // Business Horizons. 2014. № 57(3). P. 311–317.
28. Evans S., Bahrami H. Super-Flexibility in Practice: Insights from a Crisis // Global Journal of Flexible Systems Management. 2020. № 21(3). P. 207–214.